

1. Смерть

— Линъюань, выпей эту чашу с ядом, это будет безболезненно...

Се Линъюань медленно подошёл к столу, взял бокал, уголки его губ слегка приподнялись, а взгляд стал туманным, полным очарования. Этот облик когда-то сводил с ума императора династии Шунь Сяо Яня, и даже сейчас он не мог поверить, что всё же решил убить человека, который каждую ночь разделял с ним ложе.

Они встретились во время южного инспекционного тура императора, когда тот остановился в местной резиденции. В разгар зимы Сяо Янь увидел человека в красном одеянии, любующегося сливами в снегу. Его кожа была бледной, словно без капли крови, чёрные волосы свободно ниспадали до пояса, а глаза, обрамлённые густыми бровями, излучали холодный блеск. В уголке глаза была крошечная красная родинка, придававшая его мужественному лицу соблазнительную притягательность. Высокий нос и ледяное выражение лица делали его похожим на небожителя, сошедшего с картины. Когда он посмотрел на Сяо Яня, то не повернул головы, лишь скользнул взглядом, слегка приподняв подбородок, и едва заметно улыбнулся, словно насмехаясь. Сяо Янь забыл о его непочтительности, заворожённо глядя на него.

Он был уверен, что это мужчина, и он никогда не испытывал влечения к мужчинам. Его гарем был полон красавиц, но теперь они казались ему жалкими. Несколько дней он отказывался от ночных утех с наложницами, каждую ночь видя во сне того человека, а просыпаясь, чувствовал лишь неудержимое желание. Он стыдился своих греховных мыслей, ведь в династии Шунь не приветствовались однополые связи, а влюбиться в мужчину императору было просто невыносимо. Он не раз думал найти предлог, чтобы убить его, но каждый раз, вспоминая его лицо и фигуру, чувствовал, как его душа тянется к нему, и не мог решиться.

— Полмесяца назад я видел у вас в доме одного человека...

Спрашивая об этом у местного чиновника, Сяо Янь почти не сдержался, словно не ожидая, что не сможет удержаться, и не заметил, как в его голосе прозвучала нетерпеливость.

— Это мой дальний родственник, недавно приехал навестить, зовут его Се Линъюань...

Когда Сяо Янь снова увидел Се Линъюаня, тот склонился перед ним, тихо произнося: «Да здравствует император!» Подняв голову, он смотрел на него без тени подобострастия:

— Линъюань ослеп, в тот день не узнал Ваше Величество, прошу наказания.

Голос Се Линъюаня был тихим, как ровный горный ручей. Сяо Янь смотрел на него, словно очарованный, и вдруг спросил:

— Тебе нравится носить красное?

Тот лишь улыбнулся:

— Ваше Величество проницательно, Линъюань действительно любит красное, оно приносит радость.

— Тебе нравится радость?

— Не совсем, просто в красном наряде сердце становится светлее.

Сяо Янь задал ещё множество бессмысленных вопросов, сам понимая их нелепость. Се Линьюань лишь изредка мягко улыбался, а иногда, недоумевая, моргал, и его длинные ресницы отбрасывали тени. Сяо Янь не слышал его слов, лишь чувствовал, что перед ним настоящий демон, способный свести с ума. Он хотел забрать его во дворец, овладеть им, осквернить его, разорвать его холодную и высокомерную маску, сделать его развратным и распущенным, чтобы он принадлежал только ему.

Он помнил, как Се Линьюань не хотел ехать с ним, и тогда он пригрозил жизнями местных жителей, чтобы заставить его подчиниться. В первый раз он использовал снадобье, чтобы овладеть им, во второй — почти связал его и проник в него. Он снова и снова принуждал его, заставляя подчиняться. Но он также жаждал, чтобы Линьюань действительно полюбил его, и потому отправил всех своих наложниц в холодные покои, игнорируя осуждение при дворе. Он нашёл лучших портных и самые дорогие ткани, чтобы каждый день Линьюань носил разные красные наряды. Кроме ночных насилий, Сяо Янь почти все свои нежности отдавал этому мужчине.

Однажды ночью, вернувшись в свои покои, он увидел Се Линьюаня, который сидел перед зеркалом и расчёсывал волосы. Красное одеяние полуприкрывало его плечо, усеянное следами поцелуев, а ключица и мускулы создавали идеальную гармонию. Сяо Янь, забыв о своём императорском достоинстве, сглотнул и подошёл к нему.

— Линьюань...

Он тихо позвал. Се Линьюань обернулся, улыбнулся и медленно подошёл к нему, проведя руками по его груди, но глаза его смотрели на него с нежностью. Сяо Янь не мог поверить своим глазам, чувствуя, будто попал в сон. Внезапно его кадык стал влажным — это был язык Се Линьюаня, который затем слегка укусил его, а рука медленно опустилась ниже, начав ласкать. Вскоре это место стало горячим и твёрдым. Сяо Янь чувствовал, как дыхание Се Линьюаня приближается, а его соблазнительный голос звучит у самого уха:

— То, что ты хочешь, я дам тебе.

Эта ночь стала началом счастья Сяо Яня, и с тех пор он перестал посещать утренние приёмы. Он должен был признать, что совершенно не мог сопротивляться Се Линьюаню. Этот человек был дьяволом, который знал тысячу способов сделать его счастливым, заставить его почувствовать, что даже смерть не будет напрасной. Он почти во всём слушался Се Линьюаня, даже пошёл против всех, уничтожив целый город ради него. Он также послушал Се Линьюаня и отправил свою любимую младшую сестру на север, в варварское царство, для заключения брачного союза. Он даже отстранил от власти свою долголетнюю, добродетельную императрицу и отправил её в холодные покои, чтобы сделать Се Линьюаня своей новой императрицей. Но именно во время церемонии коронации восставшие войска осадили императорский дворец под предлогом «очищения двора». Старые министры уговаривали Сяо Яня убить Се Линьюаня, чтобы лишить восставших предлога для бунта. Генерал Хэлянь, прибывший с границы варварского царства, угрожал Сяо Яню, что не придёт на помощь, если тот не убьёт демона Се Линьюаня. Сяо Янь был вынужден подать ему чашу с ядом.

Се Линьюань всегда знал, как его оценивают внешне: губитель страны, угроза императорской семье, причина прекращения династии Шунь. В народе говорили, что он, мужчина, каждую ночь наслаждается под императором, и это позорный наложник. Се Линьюань никогда не обращал внимания на ухаживания Сяо Яня, и ему было всё равно, как быть добродетельным наложником. Ведь что бы он ни делал, его всё равно не примут, так что лучше соответствовать ожиданиям. Он действительно стал тем, кем его считали: соблазнителем императора, каждую

ночь предающимся разврату. Он совершал злодеяния, разорял народ, клеветал на верных министров, лишь бы сеять хаос. Он не был счастлив, он лишь болезненно хотел сжечь свою жизнь, словно этим мог отомстить за всю свою судьбу.

Се Линьюань всё ещё был одет в красное, на голове его красовалась корона, которую Сяо Янь специально заказал для него лучшим мастерам. Он стоял с прямой спиной, взял бокал, посмотрел на Сяо Яня и улыбнулся, красная родинка в уголке глаза ярко выделялась:

— Император, вы хотите убить меня?

— Линьюань, прости, прости...

Сяо Янь повторял это, опустив голову, но вдруг поднял взгляд:

— Но ради империи Шунь я должен это сделать. Линьюань, я все эти годы хорошо к тебе относился, сделай это ради меня.

Се Линьюань усмехнулся:

— Империя? Сяо Янь, ты шутишь? Когда ты привёл меня во дворец, ты не думал об империи. Когда ты слушал мои слова и приближал подлецов, ты не думал об империи. Когда ты отстранил императрицу и отправил свою любимую сестру, ты тоже не думал об империи. А теперь вдруг вспомнил.

Он подошёл, поднял подбородок Сяо Яня и рассмеялся:

— Сяо Янь, не волнуйся, я умру. Я должен был умереть давным-давно, я заслужил смерть, и мне не жалко. Особенно глядя на тебя, я умру ещё счастливее, ха-ха-ха...

Сяо Янь широко раскрыл глаза:

— Линьюань, что... что ты имеешь в виду? Пей яд быстрее, когда Хэлянь и другие подавят восстание и войдут во дворец, они не позволят тебе умереть легко, и неизвестно, как будут мучить.

— Сяо Янь, ты правда заботаешься обо мне. Ты даже не подумал, что моя природа — это уничтожение жизней, а твои угрозы жизнями местных жителей для меня ничего не значат. Я сказал местному чиновнику, что могу помочь ему получить повышение, и он разыграл этот спектакль, а ты действительно думал, что я небожитель? Я не хотел идти во дворец? Холодный и высокомерный? Все это было ложью!

Сяо Янь смотрел на него, глаза его были полны ярости, он кричал:

— Ты обманул меня, ты обманул меня! Зачем? Зачем?

— Зачем? — Се Линьюань рассмеялся ещё громче. — Потому что я хотел уничтожить тебя. А если заодно уничтожить твою империю, то ещё лучше...

Он смотрел на Сяо Яня, словно делал что-то совершенно правильное, и, кажется, понял, о чём тот думает:

— Ах да, у нас с тобой нет вражды, ни государственной, ни личной. Ты испытываешь ко мне чувства, а я к тебе — лишь отвращение. Я просто решил, что испортить тебя будет забавно.

Се Линъюань пробормотал:

— Почему я должен был страдать? Я ненавижу всех в этом мире, ненавижу до самой смерти...

<http://bllate.org/book/15548/1413542>